

«ДЕНЬ ПОЭЗИИ. 1956»

СВАРЩИК

Он режет темноту и таль,
В его руках перо жар-птицы.
Он ныне тружеником стал,
Окончив лишь вчера учиться.
Он смог увидеть ясный свет.
И с детством не успев проститься,
Он уносил из детских лет
Свою мечту – перо жар-птицы.

«ДЕНЬ ПОЭЗИИ. 1965»

* * *

Я продолжаю вечное свиданье
С тобою,
Вечно юная земля...
Да не иссякнет
Грома клокотанье
И солнечная песенка шмеля!
И стук валька на речке в час рассвета,
И хруст косы, ныряющей в траву,
И гул машины,
И вода в кюветах,
Где небо обронило синеву.
Всё в памяти. В глазах моей любимой.
Ведь жизнь проходит,
Как ни говори,
В голубоватой зелени озимых,
В брусничной розоватости зари,
В цветах, плывущих по июньским рекам,
И в горечи кукушечьей тоски...
Всё — с человеком,
Ради человека.
Без человека это — пустыки.

ПОЛДЕНЬ

Был полдень сух и безмятежно светел.
Дремали клёны в сонной тишине.
И вдруг неожиданно
Навалился ветер,
И кринки загудели на плетне.
Запел плетень.
И это было гимном
Языческому шествию грозы.
И пыль кружилась над дорогой дымно,
И звонко бились рыжие овсы.
И с первой каплей,
С первым громом —
Ливень
Ударил в огороды и сады.
Почти неуловимый запах лилий
На землю опустился с высоты.
И было видно,
Как ручьи бежали,
Скликая непоседливых ребят,
Как у стогов
Пугливо кони ржали
И прятали под брюхо жеребят.
Но как-то сразу стало тихо-тихо,
Как будто и ни ливня, ни грозы.
Над снегом зацветающей гречихи
Остыли грома гневные басы.
Молчали вербы, и молчали клёны
И радуга,
Упавшая в Десну,
Глядела как-то очень удивлённо
На пахнущую небом тишину.

* * *

Ожидает меня переправа
Над рассветным покоем реки,
Где склоняются горькие травы
И по пояс в воде
Тростники.
Где скучают забытые лодки.
И, покачиваясь в тиши,
Песню славки-черноголовки

Молча слушают камыши.
Что за песня!
Не знаю красивой...
Сохранили лесные края
Приворотное зелье России —
Песню славки и соловья.
Всё во мне. До травиночки каждой...
Потому
Пронесу сквозь века
И трагедию песни протяжной
Работающего мужика,
И напев,
Проплывающий где-то
В загрустившей дали голубой
Паутинкою бабьего лета
Над нелёгкою женской судьбой.
Это то,
Что не ради забавы,
Ради жизни
Завещано мне...
Ожидает меня переправа
И тревога
На той стороне.

* * *

Птицы жмутся к жилью человека.
Знать, во всём доверяют они
Человеку двадцатого века,
Человеку,
Что птице сродни.
Пой, малиновка, песню рассвета!..
Я по-своему тоже пою
В середине цветастого лета
Немудрёную песню свою.
Я несую сокровенное слово
Благодарной природе на суд,
Позабыв,
Что опять птицеловы
Под полкой свои сети несут.

МЫ

Не остались во мгле,
Не зачали в пыли.
Мы идём по земле
Продолженьем земли.
Наши руки нежны,
Наши руки черствы.
Наши очи черны
И полны синевы.
Мы идём по стране,
Улыбаясь векам,
Улыбаясь весне,
Голубым родникам.
Мы проносим свою
Радость вечной весны
Светлой радугою
Посредине страны.
От полей и лесов —
Чистый ветер в лицо.
Провожая отцов,
Продолжаем отцов.
Как живые,
Они
Подымаются в нас,
Если — трудные дни,
Если — горестный час,
Если кто-то зовёт
Нас на помощь, крича,
Если подлость живёт
На земле Ильича!
Если трудно стране,
Мы ведём себя так,
Как отцы
На войне
В громе жарких атак.

ПОЭТ

Перед грозой
Ветра неторопливы,
Как и поэтов мудрые глаза,
Чьи музы терпеливы,
Словно ивы,
Когда их гнет
Пришедшая гроза...

Под вечным солнцем
И под лунным светом,
В тиши
Еще живых материков
Мне по душе
Терпение поэтов,
Что рождено
Терпением веков.

Душа поэта,
Как Земля, — нетленна,
Не терпящая суеты сует.
Поэт — не гость Земли,
Он — сын Вселенной,
Неторопливо-истинный поэт.

Не гость Земли,
Не сын ее приبلудный.
И, блудных презирая сыновей,
Живет поэт, лишь совести подсудный,
Великодушной
Совести своей.

Рассветы гаснут,
Вечера
И ночи,
Уставшие от медленной борьбы...
Поэт — своей судьбы
Чернорабочий,
И он не раб
Изменчивой судьбы.

Певец народа,
Подлинный мечтатель
И ревностный хранитель языка,
Он — совести своей
Работодатель,
Той совести,
Что проживет века!

Запечатлевший радости,
Невзгоды,
Дни памятных утрат и дни побед,
Поэт — простите прозу —
Сын народа,
Народу пригодившийся поэт.

Живет поэт всегда
Своей мечтою,
Взирает с сожалением на тех,
Кто совокупно
С мелкой суетою
Свой каждодневный празднует успех.

И, силе вдохновенья
Благодарный,
Он с болью видит каждый день,
Как в лад
Творит
Трудолюбивая бездарность
И подменяет
Подлинный талант.

Творит бездушно,
Переняв основу
Стихов,
Забытых в нынешние дни.
Стихосложенцы
Сеют
Серость слова,
Что столь духовной серости
Сродни!..

Не так уж много
Я бродил по свету,
Но истину познал
В конце концов:
Неторопливость —
Только у поэтов,
Нетерпеливость —
Только у дельцов.

Но, к счастью,
Побеждает вдохновенье
И совесть
С сердцем пламенным в груди,
Что одаряют словом
И терпением
Поэтов,
Чье бессмертье — впереди.

ЗЕМЛЯ... ЗЕМЛЯ...

Юрию Гагарину

На стартовой черте ракетодрома,
Ступив на трап,
Впервые ты поймешь,
Как дороги тебе
Раскаты грома,
Снега гречих
И молодая рожь.

Ты вспомнишь
Теплых дождиков капли
И мокрый луг, где ты косил с отцом,
И трап
Уже покажется не трапом,
А деревенским
Стесанным крыльцом.

Потом...
Потом ты скажешь: «До свиданья!» —
И под ракетой
Вспыхнет яркий дым.
Нахлынувшие вдруг воспоминанья
Уступят место формулам сухим.

Но кто сказал, что формулы — сухие?
Они к тебе издалека пришли:
В них синь озер
И даль твоей России,
В них все цвета и запахи Земли.

Постой!
Еще не поздно отказаться.
Земля, Земля, не отпускай его!
Он должен жить,
Губами трав касаться,
Водою умываться ключевой,

Встречать свои закаты и рассветы...
Но манит,
Манит дальняя звезда,
И глухи стены огненной ракеты.
Когда мы снова встретимся,
Когда?

Ты самой яркой искрою промчишься
В безветренной и бесконечной мгле
И все-таки на Землю
Возвратишься,
Чтоб плакать над стихами
О Земле.